

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Андрей Мартынов

Ошибки вратаря

Андрей Мартынов

Ошибки вратаря

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Мартынов А.

Ошибки вратаря / А. Мартынов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

С детских лет его Богами были великие игроки. Он любовался их игрой и старался походить на них, готовя себя к большому спорту. Но без ошибок, говорят, не было бы и игры. Мяч так и оставался бы в центре поля. Содержит нецензурную брань.

В создании обложки использовались фото автора.

До окончания решающей игры между ватерполистами Таллинского Спортивного Клуба Флота и Краснознамённой Каспийской Флотилии, проигрывающей вопреки всем ожиданиям со счётом 3:4, оставались секунды. И в этот самый неподходящий момент защитник балтийцев нарушил правила.

Андрей, встав на ленточку ворот, знал, куда полетит мяч. Он специально чуть-чуть открыл левый от себя угол, надеясь, что противник «купится». Это был единственный шанс парировать пенальти от Борткевича. Поправив красную вратарскую шапочку, он приготовился сделать резкий жим ногами, выпрыгнуть в воде в левый нижний угол, выбрасывая руку к штанге.

Нападающий только пару мгновений внимательно смотрел на вратаря. Оценив ситуацию, он уже решил, где заколется сетка через секунду после разрешающего свистка судьи. Он был уверен в себе. Вколотить мяч в ворота противника с четырёх метрового штрафного для игрока сборной страны было простым делом. Лишь изредка немногим вратарям сопутствовала удача.

Трибуны открытого бассейна во Львове притихли. Запасные игроки встали со своих скамеек на бортике. Все смотрели на ворота ТСКФ.

Резкий свисток судьи матча. Взмах нападающего. Андрей выпрыгнул в воде в левый нижний и мяч, посланный Борткевичем, прилип к его ладони. Игроки и тренер ТСКФ, вскочив со своих мест, с восторгом приветствовали своего вратаря. Время игры вышло. Шутка ли? Они обыграли грозную команду ККФ. Завоевали третье место на Первенстве Вооружённых Сил СССР 1967 года, пропустив вперёд ЦВСК ВМФ и ГСВГ. Для балтийской команды это большое достижение. А матросы будут поощрены начальством длительными отпусками домой. Что может быть желанней?

После игры ветеран бакинцев подошёл к Андрею, с улыбкой сказал:

– Молодец. Всю игру здорово отстоял. И пенальти от меня прихватил. Молодец. А я вспомнил. Вырос ты. Не зря мы тебя в Лужниках Чачаве нахваливали перед Универсиадой в Бразилии. Ты тогда в шестьдесят третьем ещё мальчишкой был, а на тренировках стоял хорошо. А почему играешь не за МГУ?

– Так сложилось, Зенон. Загулял рановато. Проблемы дисциплинарные с тренерами начались. И учиться не стремился. Отчислили из МГУ, — Андрей кисло причмокнул уголками губ: — Хорошо, ЦВСК пропасть не дал. Послужу, а там видно будет.

– Случается к сожалению. Значит, наставника хорошего рядом не было. Большие успехи в молодости часто расслабляют. Опасный возраст, если талантливый. Спотыкаются ребята. Держись. Внимательно компанию выбирай и не бухай. Всё ещё впереди.

— Спасибо, Зенон, за добрые слова. То время перед Универсиадой я не забуду. Шестнадцать лет тогда мне было. Только допустили тренироваться с мастерами МГУ. Счастливое было время.

Они пожали друг другу руки. Ветеран, игрок сборной и молодой вратарь Балтийского флота

Билет № 16

В 1965 году новый большой дом из жёлтого кирпича с полукруглыми балконами очень преображал и украшал Смоленскую улицу в Москве. Называли его «Машенька», так как внизу располагался модный и большой магазин-ателье «Машенька». Такой же красавец дом близнец достраивался напротив, через Смоленскую улицу.

Из окна Андрея на 9 этаже «Машеньки» открывался вид на проснувшуюся Москву: налево – Садовое кольцо и во всём величии высотное здание МИД, от знаменитого Смоленского гастронома начинался Арбат. Ничто не мешало видеть вдалеке по центру Ленинские горы и как корону над ними мечту многих школьников дворец МГУ. Внизу справа по Москве-реке проплывали белые речные трамвайчики и баржи, дальше красовалось здание Киевского вокзала. Бородинский мост соединял Смоленскую улицу с Дорогомиловкой, а потом и с Кутузовским проспектом, уходящим на запад.

Летний морозящий дождь портил настроение с утра. Серые тяжёлые облака висели над Москвой. Сегодня красивый пейзаж, открывающийся из окна дома на Смоленской улице, Андрея не радовал. Выходить на улицу не хотелось, но какая-то неведомая сила, оторвав от окна, заставляла одеваться.

Завтра у абитуриентов второго потока, поступающих в МГУ на Географический факультет экзамен по устной математике. Очередь Андрея во втором потоке, а сегодня сдавал первый поток. Было интересно, как это всё происходит. И он решил съездить на разведку. Оделся быстро.

В зеркале на Андрея смотрел симпатичный парнишка восемнадцати лет, загорелый блондин с красивыми голубыми глазами, среднего роста и крепкого телосложения. На нём были американские джинсы «Lee», итальянский красный с синим полосатый батник, шикарные бежевые итальянские туфли на тонкой каучуковой подошве и, на случай дождя, последний писк моды – серый нейлоновый лёгенький плащ «Болонья», тоже итальянский. Всё новенькое, недавно привезённое из-за границы. Даже в Москве редко кто одевался так модно. Импортные фирменные вещи продавались в магазинах мало и редко. Да и то, это была продукция стран соцлагеря. Но вещи Андрея были классом выше. Всё было итальянское, французское, немецкое, американское.

Не то, что бы он фарцевал. Он просто давал деньги вперёд в долг знакомым иностранным студентам МГУ, когда те в этом нуждались, а они привозили заказанные Андреем шмотки, возвращаясь с каникул из своих европейских стран.

Когда Андрей учился в пятом классе, МГУ на Ленинских горах стал для него родным домом. А когда стал постарше, знакомства со студентами происходили сами по себе на многочисленных вечерах и т.д. Он заказывал дорогую модную одежду только для себя, а не на продажу. Фарцовку он считал делом недостойным. Скорей всего, потому что не нуждался в больших деньгах. Идеалы были другие. Может быть, и глупо. Обогатился бы, имея такие скрытые возможности.

Андрей вышел из дома под редкий, мелкий противный дождь. Перейдя Бородинский мост и войдя у Киевского вокзала в 119 автобус, знакомым маршрутом направился к МГУ на Ленинских горах.

Ехал Андрей, можно сказать, домой, где ему без преувеличения был знаком каждый угол.

– Да, брасс у тебя лучше. Говоришь, у Дискиной в «Трудовых» плавать учился. Ладно. Брасс – стиль вратарей. Будешь вратарём.

Так, вручив пятикласснику красную вратарскую шапочку с номером «1» по бокам, тренер юношеской команды ватерполистов «Буревестник МГУ» определил судьбу Андрея на всю жизнь. С той минуты играя за младший юношеский возраст, Андрей начал защищать спортивные цвета Московского Государственного Университета.

С 5-ого класса Университет стал для Андрея вторым домом, в котором он тренировался регулярно без пропусков и с великим желанием поскорее вырасти и попасть в основной состав команды мастеров.

Бассейн в МГУ на Ленинских горах не большой двадцати пяти метровый, четыре дорожки в ширину находился на цокольном этаже в Клубной части. Везде ощущалось величие сталинского дворца.

Клубная часть была самым тусовочным местом. Очень часто там проводились разнообразные интересные вечера. Конечно, с танцами. Музыка слышно было везде.

После тренировок мальчишки поднимались из бассейна на второй этаж Клубной части и как раз попадали на танцы. В самый разгар. Дружной компанией они внимательно наблюдали и запоминали движения твиста в исполнении модно одетых иностранцев. А потом также дружной кучкой пытались превзойти их в танце. Всё приносило ребятам большую радость. Красивые студентки очень сексуально в ритме твиста извивались рядом. Возбуждение достигало предела. Домой Андрей возвращался очень весёлый, повторяя и заучивая движения нового танца перед зеркалом. А твист только-только вошёл в моду.

Всё шло своим чередом.

Вратарём Андрей стал очень хорошим. Когда уже играл за старших юношей, забить ему на тренировке было тяжело. У ребят моложе вода заканчивалась раньше, но они оставались в бассейне специально и, сидя на бортике, выскивали его слабые места, как позже признавались.

Работать с командой мастеров он начал после юношеского первенства ВЦСПС в Армавире в 1963 году, где за весь турнир не пропустил ни одного мяча. Был, как говорится, сухой вратарь. А в последней игре с Ташкентом на последней минуте при ничейном нулевом счёте парировал мяч от нападающего, вышедшего с ним один на один, сразу сделал точный пас на ход своему нападающему в центр поля. И уже тот, оторвавшись ото всех, забивает победный гол с его подачи. Юношеская команда МГУ стала чемпионом. И тем же летом Андрею в шестнадцать лет разрешили тренироваться с мастерами.

Плюс Андрея пригласили плавать брассом за МГУ. И это действительно являлось его личными большими достижениями. Команда мастеров ватерполистов, сборная МГУ по плаванию, хотя студентом он ещё не был. И ему оставалось два года играть за старший юношеский возраст. Молодёжных команд в то время ещё не было. Старшие юноши... и сразу в команду мастеров, если подходишь, конечно. Андрей подходил. Так все рассчитывали.

Жизнь проходила в бассейне. И, конечно, всё учитывалось ответственными людьми при его поступлении. Абитуриентом он был непростым. Он был своим, родным, кровью и потом преданный, отстаивающий спортивную честь университета с детства. И для поступления нужны только тройки. Сдавать документы на Географический факультет решил не он. Указание сверху, как говорится. Скорее, на Геофак было легче пропихнуть Андрея в тот 1965 год. И нужны только тройки.

Ему было всё равно, на каком факультете учиться. Главное – играть за МГУ.

А команда мастеров МГУ была высочайшего класса. В 1964 году на основе студенческой команды была сформирована сборная СССР, занявшая бронзовые медали на токийской олимпиаде. Занимая ежегодно самые высокие строчки в таблице розыгрыша первенства Союза, МГУ уже позже в 1972 году стал чемпионом СССР.

Приехал Андрей с опозданием. И поднявшись в скоростном лифте на Географический факультет, обнаружил, что всё закончилось и уборщицы приводят в порядок аудитории. Пока раздумывал, пока приводил себя в порядок дома, пока доехал было уже часа три. Оставалось только пройти по кабинетам и просмотреть бумажки, оставленные на столах с решением задач дополнительных вопросов.

Шансов, сдать устную математику, было мало. Но что-то он соображал и по письменной математике уже получил тройку. Ещё раньше написал сочинение тоже на тройку. «Шёл по графику». Отделаться бы завтра, а сдать последнюю, географию помогут.

Этот белый листочек размером с простой конверт лежал на столе среди других бумаг в дальнем углу давно всеми покинутого кабинета. Свет дождливого дня падал на него сквозь большое солидное окно сталинской высотки. Перевернув находку, на обратной лицевой стороне он увидел чёрным по белому «БИЛЕТ № 16» и ниже перечень вопросов.

Время выучить «БИЛЕТ № 16» до завтрашнего утра было достаточно.

А следующее утро было чудесное. Ни облачка. За ночь всё высохло и ничто не напоминало о вчерашнем дожде.

Первое весеннее солнышко ватерполисты МГУ получали уже в апреле, тренируясь на открытой воде в открытых бассейнах “Лужники” или “Москва”. И загорелое лицо Андрея сегодня подчёркивал белый джинсовый костюм то же «Lee», под курточкой синяя майка с белым корабликом, на ногах тёмно синие замшевые мокасины. Для него всегда было очень важно одеться модно и красиво.

Настроение было решительное и боевое. Билет №16 он вызубрил. А существовало правило, если билет сдал на 5, то даже, не ответив больше ни на один вопрос, ты автоматически получал 3. Двойку ставить уже не имели право.

План был простой. На экзамене, вытянув из кучки билет под любым доставшимся номером, озвучить его как №16. И, если экзаменатор не проверит подлинность, то он спокойно садится за стол в конце аудитории, вынимает из-за пазухи свой билетик №16 и подменивает. Остаётся на пять ответить вызубренное накануне вечером. Для этого необходимо первым войти в аудиторию, что бы никому перед ним не достался №16. Тогда всё рухнуло бы, он не смог бы повторить эту цифру. И, конечно, экзаменатор не должен посмотреть, какой билет он вытянул. Но, ведь, кому взбрёт в голову авантюра Андрея. Если только машинально проверят номер билета.

Риск был.

Быстро, минуя уже давно знакомую мраморную красоту вестибюля, поднялся в скоростном лифте на нужный этаж. Нашёл нужный кабинет и постарался встать поближе к нему, что бы войти, как было задумано, одним из первых. Вокруг чрезвычайно серьёзные лица уткнулись в учебники и шпаргалки. У Андрея задача другая – проникнуть, как только откроется дверь и, вытянув любой билет, сказать: «Билет №16».

Но всё вообще пошло не так, как было задумано.

В самый неподходящий момент мимо проходили его друзья океанологи, заканчивающие третий курс. Андрей уже больше года был знаком с этими классными ребятами. Они приходили на игры и, вообще, вместе тусовались в общаге и на вечерах. Пока договаривались, где через часок попьют пивка, дверь за первой пятёркой абитуриентов закрылась. Но провал всех надежд Андрей допустить не мог. Подождав секунд 10, как ни в чём не бывало, зашёл в аудиторию. К счастью, его беззвучное появление никто не заметил. Все экзаменаторы смотрели куда угодно, только не в его сторону. И кто-то уже вытягивал билет. Андрей спокойно подошёл к столу. Пять билетов уже вытянули. Его номер пока никому не достался. На столе лежала кучка перемешанных, перевёрнутых листиков точно такого же формата, какой находился у Андрея под майкой.

Вот отходит его предшественник ...

Решалась судьба. По-настоящему. По большому, как говорится, счёту. Он должен стать студентом МГУ. Он должен получить эту несчастную тройку по устной математике. А уж с географией помогут. Он же свой. Родной. Одной крови. Нет здесь вокруг такого как он.

Ну, вот и всё... Рука потянулась к кучке перевёрнутых лицевой стороной вниз листочков. Андрей приготовился бодрим, уверенным голосом оповестить: «Билет №16», даже не глядя, какой номер вытянул.

С какой интонацией произнёс: «билет №16»? Уже позже, вспоминая всё, ему казалось, что он на какое-то мгновение отключился, потерял сознание. А потом вдруг всё успокои-

лось. Он как-то сразу понял, что сейчас сдаст устную математику, а позже и географию... и, вообще, он уже студент, и жизнь его будет прекрасным приключением. Стало спокойно-спокойно. Такое случается, как говорится, раз в сто лет.

С белого прямоугольного листочка на Андрея смотрели чёрные сказочные, волшебные знаки, намекающие и обещающие много чудес в будущем «БИЛЕТ №16».

Он вытянул «Билет №16». Подменивать ничего не надо. Надо ответить на пять. И всё.

Действительно, не было здесь вокруг такого как Андрей.

Отвечать пошёл без подготовки первым. Без запинки. И за билет получил заслуженную пятёрку. Но дальше задавались вопросы, маленькие задачки. И своими знаниями Андрей загонял экзаменатора в тупик. О пятёрке уже не могло идти и речи, т.к. на один вопрос Андрей отвечал, на два нет. С озадаченным лицом экзаменатор поделился своими переживаниями со старшим в приёмной комиссии:

– Пятёрку ставить не могу, хотя билет ответил на пять.

Тот, внимательно глядя на Андрея, попросил:

– Спроси ещё. Спроси. Он волнуется.

Все экзаменаторы были аспирантами Мехмата. И Андрей не раз сталкивался с ними в университетском муравейнике. Ему очень знакомы были их лица. И он чувствовал, что математики пытаются вспомнить, откуда он им знаком. Но что, свой, университетский, это точно.

МГУ на Ленинских горах был город в городе. Из этого здания вообще можно было не выходить месяцами. Для хорошей жизни там было всё, вплоть до обувной мастерской и ателье. А Андрей последние два года большее время и днём и вечером проводил там. Даже обедал и ужинал в профессорской столовой. Игрокам выдавали талоны на питание. Ими расплачивались вместо денег. Всё было вкусно и всего было много. Профессорская столовая обставлена как ресторан. Белоснежные накрахмаленные скатерти, кресла и т.д. Обедали там и преподаватели, и аспиранты, и студенты, и служащие в лабораториях и на кафедрах. Обслуживали официантки. Буфет был шикарный. С коньком и сухими винами, с дорогими наборами конфет и шоколадом, со всевозможными фруктами и т.д. Кофе и мороженное. Там тоже не раз Андрей должен был встречать сегодняшних аспирантов Мехмата. И, наверняка, его физиономия не была им чужой.

– Ну, спроси ещё, спроси. Он волнуется.

Глядя на Андрея, старший экзаменатор и не подозревал, что оказывает ему медвежью услугу.

Как закончилась эта попытка, Андрей не помнил, но вернулся домой с тройкой в экзаменационном листе по устной математике. Так для всех и осталось тайной, как он умудрился на пятёрку ответить билет.

Ну, разве после этого может быть любимым другое число?

Только «16» на всю жизнь. Только «16».

Всё-таки Андрей действительно что-то из себя представлял. Какую-то ценность для университета, как не смешно это звучит. Географию с ним ходил сдавать сам зав. кафедры физвоспитания МГУ Леонид Карпович Мешков, ветеран войны, многократный рекордсмен мира, основатель спортивного плавания в СССР.

Андрей сидел на лавочке во дворе со стороны общежития со знакомой пловчихой, поступающей на другой факультет, и уже собирался идти на экзамен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.